

RU

Диахронические изменения в закаменском говоре бурятского языка

Будаин А. А., Бадмаева Е. С., Шагланова Е. А.

Аннотация. Целью данного исследования является определение основных групп слов закаменского говора, пополнивших лексику литературного бурятского языка в период 1970-1980-х гг. – первое десятилетие XXI в. В статье обобщены различные классификации диалектов бурятского языка, в частности, место в них закаменского говора как представителя хонгодорской группы диалектов, согласно классификации И. Д. Бураева, а также описаны основные тематические группы лексических диалектизмов, свойственных исключительно данному говору на основе «Словаря диалектных слов присаянской группы бурятских говоров», составленного В. И. Рассадным. Научная новизна исследования заключается в том, что путем анализа диалектных слов закаменского говора, ставших общеупотребительными в бурятском литературном языке, выявлены их диахронические изменения. В результате исследования установлено, что отдельные слова закаменского говора, обозначающие предметы быта, объекты природного мира, а также наименования предметов и действий профессиональной деятельности или рода занятий и слова групп «человек», «пища», «качество/признак», рассматриваемые исследователями как диалектные, вошли в сферу употребления литературного бурятского языка.

EN

Diachronic changes in the Zakamensky subdialect of the Buryat language

A. A. Budain, E. S. Badmaeva, E. A. Shaglanova

Abstract. The aim of this study is to identify the main groups of words from the Zakamensky subdialect that have enriched the vocabulary of the literary Buryat language in the period from the 1970s-1980s to the first decade of the 21st century. The article summarizes various classifications of Buryat dialects, in particular the place of the Zakamensky subdialect as a representative of the Khongodor group of dialects according to the classification of I. D. Buraev, and describes the principal thematic groups of lexical dialectisms unique to this subdialect based on the “Dictionary of Dialect Words of the Prisayansk Group of Buryat Subdialects” compiled by V. I. Rassadin. The scientific novelty of the research consists in that, through the analysis of dialectal words from the Zakamensky subdialect that became common in the literary Buryat language, their diachronic changes have been identified. As a result of the study, it was established that certain words of the Zakamensky subdialect – those denoting household items, objects of the natural world, as well as names of items and actions of professional activity or occupations, and words from the groups “person”, “food”, “quality/feature”, which researchers had regarded as dialectal – have entered the usage domain of the literary Buryat language.

Введение

Актуальность исследования диалектов бурятского языка обусловлена как тем, что в условиях глобализации прослеживаются изменения в естественной языковой системе, так и тем, что в ситуации бурятско-русского двуязычия и преобладания в информационной среде литературной нормы сохраняется исчезающий диалект как древнейшая форма существования языка и как национальное богатство.

Для выполнения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) дать обзор литературы по диалектологии;
- 2) рассмотреть место закаменского говора в классификации диалектов;
- 3) выявить тематические группы слов, ставших частью бурятского литературного языка;
- 4) выделить основные группы слов в диахроническом аспекте.

Необходимость решения вышеперечисленных задач обусловила применение методов теоретического анализа литературы по теме исследования, что позволило систематизировать материал и определить закономерности

классификаций основных диалектов бурятского языка, предложенных Н. Н. Поппе (1933), Г. Д. Санжеевым (1952), Ц. Б. Цыдендамбаевым (1960), Ц. Б. Будаевым (1978), И. Д. Бураевым (1988) и В. И. Рассадным (1996). Метод лексико-семантического анализа был использован для рассмотрения бурятских слов в аспекте их реализаций для выявления их фонетических вариантов и особенностей морфологических форм. Лексикографический анализ позволил рассмотреть описание слов в двухтомном бурятско-русском словаре Л. Л. Шагдарова и К. М. Черемисова (2010а; 2010б), включая их значения, грамматические характеристики и пометы. Приемы количественного анализа и сплошной выборки материала исследования были применены для определения количественных показателей тематических групп слов закаменского диалекта, ставших частью литературного языка, и с полным охватом слов двухтомного бурятско-русского словаря Л. Л. Шагдарова и К. М. Черемисова (2010а; 2010б).

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, внесших значительный вклад в изучение бурятского языка в целом, в частности, говора закаменских бурят: монография Н. Н. Поппе (1933), в которой предложена первая научно обоснованная классификация диалектов; работы Ц. Б. Цыдендамбаева (1960) и Ц. Б. Будаева (1978), где системно описаны и классифицированы основные диалекты (хоринский, эхирит-булагатский, нижнеудинский и др.), разработаны принципы их разграничения и определено место периферийных говоров. В монографии В. И. Рассадина «Присянская группа бурятских говоров» (1996) была детально охарактеризована Присянская группа как самостоятельное диалектное объединение в составе бурятского языка, установлен её состав, куда вошли в том числе и говоры закаменских бурят, дано комплексное описание всех уровней языка, а также проанализировано влияние тюркского (в первую очередь, саянско-тюркского) субстрата, что явилось ключевым фактором формирования специфических черт.

Материалом исследования послужили «Словарь диалектных слов присаянской группы бурятских говоров», представленный в качестве приложения в монографии В. И. Рассадина «Присянская группа бурятских говоров» (1996), и двухтомный бурятско-русский словарь Л. Л. Шагдарова и К. М. Черемисова (2010а; 2010б).

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания бурятского языка, при чтении лекционных курсов по филологии бурятского языка, общего и сравнительного языкознания. Кроме того, полученные данные могут оказаться полезными для разработки учебных и справочных изданий.

Обсуждение и результаты

Бурятский язык распространен на огромной территории в Восточной Сибири, протянувшейся почти на полторы тысячи километров с запада на восток. Ввиду исторической дисперсности и изолированности расселения бурятских субэтнических групп для этого языка характерна многодиалектность, обусловленная рядом факторов, сохраняющаяся и поныне (Дырхеева, 2014, с. 199).

Исследованием бурятской диалектологии занимались Н. Н. Поппе (1993), Г. Д. Санжеев (1952), Т. А. Бертагаев (1974), Д. А. Алексеев (1941), Ц. Б. Цыдендамбаев (1960), Ц. Б. Будаев (1978), И. Д. Бураев (1988), В. И. Рассадин (1996), М. П. Хомонов (1965), Э. Р. Раднаев (1965), Д. Г. Дамдинов (2000), Б. В. Матхеев (1968), Д. А. Абашеев (1965).

Бурятский язык относится к монгольской ветви алтайской языковой семьи. Это многодиалектный язык, о чем в свое время красноречиво заметил Г. Д. Санжеев: «По сравнению с прочими монгольскими языками, бурятский язык в диалектальном отношении является очень пестрым...» (1952, с. 83). Однако не все его говоры изучены еще в равной мере. К этому числу относится и закаменский говор.

Закаменский район расположен на юго-западе Бурятии. Исторически состав закаменской этно-территориальной группы бурят сложился под влиянием расселившихся там этнических групп монгольского, тюркского и тунгусского происхождения. Расположение района на юге республики обуславливает его особое функциональное своеобразие в сфере сохранения национального языка и культуры, что отражается в наличии **специфических диалектных слов**, передаваемых в разговорной речи.

Вопрос о месте закаменского говора в классификации диалектов бурятского языка, как и вопрос о собственно классификации в целом, долгое время оставался дискуссионным и продолжает обсуждаться. До настоящего времени говор относили к разным диалектальным группам.

Так, с точки зрения территориального подхода Н. Н. Поппе относил закаменский говор к селенгинскому (южно-забайкальскому) наречию, «стоящему между бурятским языком и халха-монгольским» (1933, с. 11). В 1960-е годы по мере сбора и накопления диалектологического материала были внесены существенные уточнения состава бурятских говоров и их классификаций. Ц. Б. Цыдендамбаев (1960, с. 111) сначала разделил бурятские говоры на четыре территориальных наречия (или диалекта): 1) добайкальский (или западный); 2) прибайкальско-саянский (или промежуточный); 3. хоринский (или восточный); 4. селенгинский (или южный) – и относил закаменский диалект не к селенгинскому (южному) наречию, а к прибайкальско-саянскому (промежуточному).

Позднее Ц. Б. Цыдендамбаев (1968, с. 168) поменял свой взгляд и стал вести речь уже о трех наречиях: западнобурятском, восточнобурятском и южнобурятском. Позже тункино-закаменский говор в его работах стал относиться к семи говорам западно-бурятского наречия (Цыдендамбаев, 1960, с. 4). В работе, посвященной изучению лексического строя диалектов, Ц. Б. Будаев (1978, с. 89) писал о трех наречиях и так же считал, что закаменский говор относится к западно-бурятскому наречию.

Согласно классификации диалектов бурятского языка с точки зрения этнических групп, диалектные различия рассматриваются в неразрывной связи с этническим делением. И. Д. Бураев (1988, с. 21) относил закаменский

диалект к аларо-тункинскому наречию или к хонгодорской группе диалектов. Он выдвинул уточненную классификацию диалектов и считал, что «все современные бурятские говоры можно подразделить на четыре основных наречия. Языковые различия между диалектами в какой-то мере связаны с этническими делениями их носителей. Носители каждой группы диалектов составляют определенную этническую группу – хоринскую, цонгольскую, сартульскую, хамниганскую, хонгодорскую, эхиритскую и булагатскую. Но это не абсолютно» (Бураев, 1988, с. 21).

К *хоринской группе говоров (хоринское наречие)* ученый относил хоринский говор и агинский, говоры бурят из Мухоршибирского и Иволгинского районов, а также северноселенгинский говор. Цонгольский, сартульский и хамниганский говоры он относил к *южному наречию*. Эхирит-булагатский, боханский, ольхонский, баргузинский, байкало-кударинский, а также говор качугских бурят И. Д. Бураев относил к *эхирит-булагатскому наречию*. Представители хонгодорских родов, проживающих в Закаменском, Тункинском, Окинском районах Бурятии и Аларском районе Иркутской области, составляют четвертую группу говоров. Ученый объединяет языки этих групп бурят в одно наречие, которое называет аларо-тункинским и выделяет в нем аларский, тункинский, окинский и закаменский говоры (Бураев, 1988, с. 21-24).

В. И. Рассадин (1996) считал классификацию бурятских диалектов И. Д. Бураева вполне справедливой, если учитывать общее происхождение жителей Закамны, Тунки, Оки и Алари от хонгодоров, но предлагал назвать эту группу присаянской группой бурятских говоров, отталкиваясь от географического признака. Кроме того, исследователь выражал некоторое сомнение относительно включения аларского говора в присаянскую группу в силу его географической отдаленности.

Последние исследования бурятских диалектов классифицируют их по этническим группам:

- 1) хоринская группа, включающая хоринский, агинский, тугнуйский и северноселенгинский диалекты;
- 2) эхирит-булагатская группа, включающая эхиритский, булагатский, боханский, ольхонский, баргузинский и байкало-кударинский диалекты;
- 3) хонгодорская группа, включающая аларский, тункинский, окинский, закаменский и унгинский диалекты;
- 4) нижнеудинская группа, включающая нижнеудинский диалект;
- 5) цонгольско-сартульская группа, включающая цонгольский и сартульский диалекты (Хабтагаева, 2024, с. 105).

Закаменский говор был исследован В. И. Рассадиным в монографии «Присаянская группа бурятских говоров» (1996), к этой группе говоров по этническому принципу, наряду с окинским и тункинским говорами, исследователь относил и закаменский, отмечая его как наименее изученный. В. И. Рассадин указывал, что закаменский говор испытал влияние тюркских языков, монгольского и русского языков, при этом исследователем был составлен объемный список лексических диалектизмов, как характерных для всего присаянского ареала, так и свойственных исключительно закаменскому говору. Также в работе представлены отдельные лексемы закаменского диалекта, имеющие соответствия в южно-бурятских и западно-бурятских говорах (Рассадин, 1996, с. 113-125), что является показателем промежуточного характера присаянских говоров между восточными и западными говорами.

Работа В. И. Рассадиной (1996) также примечательна тем, что имеет приложение – «Словарь диалектных слов присаянской группы бурятских говоров», в котором указано около полутора тысяч диалектных слов и выражений, свойственных окинскому, тункинскому, закаменскому говорам и отсутствующих в восточных диалектах. Из собранного исследователем массива можно выделить триста семьдесят два слова (около 25%), входящие в словарь закаменского говора, из них 101 слово (почти четверть) – это те, которые свойственны исключительно лексике закаменского говора и не встречаются в других говорах присаянской группы. Этот ценный материал позволяет увидеть, что среди лексических диалектизмов, которые встречаются только в закаменском говоре, наиболее многочисленной является группа слов, относящаяся к тематической группе ремесел, профессии (21 единица). На втором месте по количеству – слова тематической группы «Животноводство» (14 слов). Количеством третье место занимают слова тематических групп «Человек» и «Одежда» (по 12 слов).

В закаменском говоре В. И. Рассадин также отмечал черты, которые соотносятся «с языком хоринцев, а через него и с литературным языком, что объясняется большей территориальной близостью закаменцев к ареалу распространения восточного диалекта бурятского языка» (1996, с. 159). В связи с указанной особенностью отдельные диалектизмы закаменского говора, представленные в составленном по собранным в 1970-1980-х гг. материалам «Словаре диалектных слов присаянской группы бурятских говоров», на сегодняшний день вошли в корпус литературного бурятского языка, стали общеупотребительными и представлены в двухтомном бурятско-русском словаре Л. Л. Шагдарова и К. М. Черемисова (2010а; 2010b). По мнению исследователей, данный словарь в настоящее время является «наиболее значимой лексикографической работой в бурятоведении, не только ценным источником информации по становлению нормированного литературного языка, но и основой для изучения диалектной лексики, ее проникновения в речь большого числа носителей» (Голубева, Лиджиева, Эрдниева, 2024, с. 53). Путем лексико-семантического и лексикографического анализов диалектные лексемы присаянских говоров, включая закаменский говор, описанные В. И. Рассадиным, были сопоставлены с лексемами бурятско-русского толкового словаря. В результате сравнения были выявлены наиболее востребованные слова закаменского диалекта, которые за тридцатилетний период были заимствованы литературным языком, так как они «наиболее удачно выражают понятия и способны пополнять и обогащать общенациональный литературный язык» (Бардаханова, 2019, с. 131).

Всего было выявлено двадцать семь слов, как принадлежащих к присаянским говорам, так и свойственных только закаменскому диалекту. Лексика литературного бурятского языка расширилась за счет диалектных слов отдельных тематических групп. Самая многочисленная *первая* группа слов обозначает предметы быта, связанные с повседневной жизнью народа. Так, сохранили свое толкование в литературном языке слова *ларза* – «кабарговая струя как лекарство» (Шагдаров, Черемисов, 2010а); *тишгэн* – «1) загон для дойных коров для дойных кобыл; 2) место сбора скота в жаркий день, где он спасается от жары» (Шагдаров, Черемисов, 2010b); *тулга* – «1) подставка для котла; 2) лодочный шест» (Шагдаров, Черемисов, 2010b); *уута* – «большая сума» (Шагдаров, Черемисов, 2010b); *үрхэ* – «дымовое отверстие (в крыше юрты), дымник» (Шагдаров, Черемисов, 2010b). Отличаются оттенки значений у слов *талбаг* и *шэгнүүр*. В «Словаре диалектных слов присаянской группы бурятских говоров»: лексема *талбаг* обозначает «коверчик из камусов мелких животных, на который усаживали почетных гостей» (Рассадин, 1996, с. 193), а в словаре литературных слов – это «квадратная подушка для сидения» (Рассадин, 1996, с. 224). В закаменском диалекте слово *шэгнүүр* обозначает безмен (Рассадин, 1996, с. 212), в словаре Л. Л. Шагдарова и К. М. Черемисова – это весы (Шагдаров, Черемисов, 2010b).

На *втором* месте по количеству диалектных слов, ставших частью литературного языка, находится группа, обозначающая объекты природного мира – растения, животных и птиц. Например, слово *инзаган, индзаган* имеет ряд значений: «1) теленок домашнего оленя в возрасте до года; 2) детеныш косули, изюбра, лося до года» (Шагдаров, Черемисов, 2010b); *мандиһан, маньдиһан* – «дикий чеснок, лук-мангир» (Рассадин, 1996, с. 185), «лук (дикий)» (Шагдаров, Черемисов, 2010а); *шиисгалдай* – «пичуга, певчая птичка» (Рассадин, 1996, с. 211) и «птичка, птичка, пичужка» (Шагдаров, Черемисов, 2010b). Эти диалектные слова присаянских говоров стали частью литературного языка без изменения значений, тогда как слова собственно закаменского диалекта вошли в языковой корпус с расширением значения, например, *замарһан, шамарһан, шэнгэрһэн*. Так, *замарһан* в закаменском диалекте обозначает «зеленый налет из водорослей на камнях в воде» (Рассадин, 1996, с. 182), в литературном языке – это «тина, водоросли» (Шагдаров, Черемисов, 2010а). В диалектном словаре Рассадина слово *шамарһан* имеет значение «копеечник альпийский (его клубни идут в пищу)» (Рассадин, 1996, с. 210), в словаре Шагдарова и Черемисова это «съедобный корень» (Шагдаров, Черемисов, 2010b). Слово *шэнгэрһэн* в диалектном значении – это «шишка хвойного дерева (кроме кедровой)» (Рассадин, 1996, с. 212), в литературном – «шишка, шишки (древесные)» (Шагдаров, Черемисов, 2010b).

Третья группа диалектной лексики закаменского говора, ставшая частью литературного языка, связана с наименованиями предметов и действий профессиональной деятельности или рода занятий, например, лексема *лаб* («особая смолистая масса, служащая для укрепления чеканки на станке при работе с ней» (Рассадин, 1996, с. 184); «крепильная доска со смолой (ею пользовались мастера металлообработки)»; лексема *тоншуур* – «колот для сбивания кедровых шишек»; слово *туушаха: туушажа оёхо* – «пришивать особым швом союски к гутулам»; слово *утаари* – «дым, которым дымят шкуры» (Шагдаров, Черемисов, 2010b).

По три слова, вошедших в словарь литературного языка, включают тематические группы «человек», «пища», «качество/признак». Так, из группы «человек» из закаменского диалекта в литературный язык вошли слова *батан түүлэй* – «указательный палец»; *тамарха* – «плавать»; *шэбишэхэ* – «думать, размышлять, задумываться». В словарь Шагдарова и Черемисова из группы диалектных слов «пища» включены слова *замбаа* – «толокно, густая каша из муки, изготовленной из размолотых либо истолченных поджаренных зерен»; *һайб* – зд. «сыворотка» (Шагдаров, Черемисов, 2010а). Лексема *химэ* в закаменском диалекте имеет значение «мягкая пористая кость» (Рассадин, 1996, с. 203), в словаре литературного языка – «сахарная кость», которая имеет «губчатое строение ткани (о кости животного как продукте для варки)» (Ожегов, 2015).

В словаре литературного бурятского языка представлены следующие слова закаменского диалекта, обозначающие качество/признак: *лута* – «громадный» от *лута томо* – «здоровенный, огромный»; *нөөхи* – «тот самый» от этого слова закаменского диалекта, употребляющегося в разговорном стиле «разг. тот же самый»; *янза бүриин* – «различный, разнообразный».

Требуя отдельного внимания диалектные слова закаменского говора, в написании которых (при их включении в корпус литературного языка) отразилось изменение в произношении, как, например, в слове *сэлнин*, означающем в диалекте «литавры» (Рассадин, 1996, с. 192), и *сэлнин* – «будд. музыкальные тарелочки» (Шагдаров, Черемисов, 2010b). Данный музыкальный инструмент в виде двух плоских тарелок используется во время богослужения в буддийских дацанах.

Таким образом, наибольшее количество диалектизмов, вошедших в бурятский литературный язык, составляют слова тематических групп «Предметы быта» и «Объекты природного мира – растения, животные и птицы» (см. Таблицу 1), что обусловлено, на наш взгляд, тем, что именно они наиболее актуальны для повседневной жизни и описания окружающего мира и лучше всего позволяют восполнить смысловую лакуну, имевшуюся в литературном языке.

Таблица 1. Тематические группы диалектных слов закаменского говора

Тематическая группа	Количество диалектных слов закаменского говора, ед.
Предметы быта	7
Объекты природного мира – растения, животные и птицы	6
Профессиональная деятельность или род занятий	4
Человек	3
Пища	3
Качество/признак	3
Буддийский музыкальный инструмент	1

В результате сопоставления диалектных лексем с лексемами из бурятско-русского словаря было выявлено, что лексика литературного бурятского языка расширилась за счет диалектных слов тематических групп, обозначающих предметы быта, объекты природного мира, предметов и действий профессиональной деятельности или рода занятий, тематических групп «человек», «пища», «качество/признак». Например, таких слов, как батан түүлэй – «указательный палец», мандиһан, маньдиһан – «дикий чеснок, лук-мангир», замарһан – «тина, водоросли», замбаа – «толокно, густая каша из муки, изготовленной из размолотых либо истолченных поджаренных зерен», хайб – зд. «сыворотка», лута томо – «здоровенный, огромный» и др.

Заключение

Таким образом, по мере сбора и анализа материалов по диалектологии усилиями языковедов в 1960-е гг. произошли весомые уточнения состава бурятских говоров и их классификаций. К примеру, было выявлено, что неправомерно относить закаменских бурят к носителям селенгинского наречия, так как они являются выходцами Тункинско-районной Республики Бурятия.

Диалектологи Ц. Б. Цыдендамбаев и Ц. С. Будаев выделяют в составе бурятского языка три наречия: западно-бурятское, восточнобурятское и южнобурятское. И. Д. Бураев уточняет представленные ранее классификации и справедливо выделяет четыре основных наречия в бурятском языке: хоринское, южное, эхирит-булагатское и аларо-тункинское. В. И. Рассадин выделяет особую присаянскую группу бурятского языка, куда входят аларский, окинский, тункинский и закаменский говоры, среди которых последний является наименее изученным.

Согласно последним исследованиям, бурятские диалекты классифицируются по этническим группам и выделяются пять групп: 1) хоринская группа; 2) эхирит-булагатская группа; 3) хонгдорская группа; 4) нижнеудинская группа; 5) цонгольско-сартульская группа. Однако следует отметить, что данный вопрос до сих пор остается дискуссионным.

Процесс становления диалектных слов общеупотребительными, скорее всего, связан с естественной необходимостью восполнения лексических лакун. Так, литературный бурятский язык, основанный прежде всего на хоринском диалекте, не всегда имел точные и емкие обозначения для реалий, специфичных для других регионов. Закаменские диалектизмы, особенно связанные с горной природой, специфическими предметами быта или технологиями, стали эффективным источником для обогащения литературной лексики.

Стоит отметить, знание той или иной диалектной лексики снимает языковые затруднения в общении с носителями других говоров, дает избежать недоразумений, которые случаются из-за незнания лексического значения, ибо часто лексема, являясь омонимом в одном говоре, имеет другое семантическое значение в другом.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном описании лексических единиц других диалектов бурятского языка в диахроническом аспекте. Также, на наш взгляд, несомненный интерес представляет составление словаря бурятских говоров.

Материалы исследования | Research materials

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015.
2. Шагдаров Л. Л., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010а. Т. I. А-Н.
3. Шагдаров Л. Л., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010b. Т. II. О-Я.

Источники | References

1. Абашеев Д. А. Тункинский говор // Исследование бурятских говоров: сборник. Улан-Удэ: СО РАН СССР; Бурятский комплексный научно-исследовательский институт; Бурятское книжное издательство, 1965. Вып. 1.
2. Алексеев Д. А. Наречие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1941.
3. Бардаханова З. Д. Диалектная лексика закаменского говора бурятского языка: постановка проблемы // Предложение как единица языка и речи: материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, Новосибирск, 08-11 октября 2019 г. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт филологии СО РАН», 2019.
4. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков: на материале монгольского и бурятского языков. М.: Наука, 1974.
5. Будаев Ц. Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978.
6. Бураев И. Д. Основные этапы исследования бурятских диалектов и их классификация // Развитие и взаимодействие диалектов Прибайкалья / отв. ред. Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988.
7. Бураев И. Д. Проблемы классификации бурятских диалектов // Проблемы бурятской диалектологии / отв. ред. В. И. Рассадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996.
8. Голубева Е. В., Лиджиева Л. А., Эрдниева Э. В. Диалектная лексика в бурятско-русском словаре Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 3 (63).

9. Дамдинов Д. Г. К истории изучения языка хори-бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2000.
10. Дырхеева Г. А. Литературный бурятский язык: история и проблематика // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 1 (13).
11. Матхеев Б. В. Очерки эхирит-булагатского говора // Труды Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР. Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1968. Вып. 2.
12. Поппе Н. Н. Бурят-монгольское языкознание. Л.: Акад. наук СССР: Ин-т культуры БМАССР, 1933.
13. Раднаев Э. Р. Баргузинский говор // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1965. Вып. 1.
14. Рассадин В. И. Присаянская группа бурятских говоров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996.
15. Санжеев Г. Д. Монгольские языки и диалекты // Ученые записки Института востоковедения. Лингвистический сборник. 1952. Т. 4.
16. Хабтагаева Б. О сартульском диалекте бурятского языка // Сборник материалов международной научной конференции по монгольскому и тюркскому языкознанию памяти В. И. Рассадина, Улан-Удэ, 15-16 ноября 2022 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова, 2024.
17. Хомонов М. П. Боханский говор // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1965. Вып. 1.
18. Цыдендамбаев Ц. Б. О диалектных различиях в разговорном бурятском языке // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Серия: Востоковедение. 1960. Вып. 3.
19. Цыдендамбаев Ц. Б. К итогам экспедиционного изучения говоров добайкальских бурят // Исследование бурятских говоров: сборник. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2.

Информация об авторах | Author information

RU**Будаин Арюна Александровна¹****Бадмаева Елена Содномовна²**, к. филол. н., доц.**Шагланова Елена Андреевна³**, к. филол. н., доц.^{1, 2, 3} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ**EN****Ariuna Aleksandrovna Budain¹****Elena Sodnomovna Badmaeva²**, PhD**Elena Andreevna Shaglanova³**, PhD^{1, 2, 3} Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude¹ mei_guo@bk.ru, ² umu_badmaeva@mail.ru, ³ shaganel80@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2025; опубликовано online (published online): 11.12.2025.

Ключевые слова (keywords): диалекты бурятского языка; закаменский говор; диахронические изменения; диалектная лексика; литературный язык; Buryat language dialects; Zakamensky subdialect; diachronic changes; dialectal vocabulary; literary language.